

[20] Pandele Olteanu, *Limba povestirilor slave despre Vlad Țepeș*, București, [1961].

[21] I. Pătruț, *Referitor la cronologia elementelor de origine sud-slavă ale limbii române*, în CL, XII (1967) 1, p. 21—27.

[22] I. Pătruț, *Despre vechimea relațiilor lingvistice slavo-române*, în CL, XIV (1969), 1, p. 23—29.

[23] Emil Petrovici, *Note etimologice, I*, în CL, VIII (1963), 2, p. 291—300.

[24] Al. Rosetti, *Istoria limbii române de la origini până în secolul al XVII-lea*, București, 1968 (Cap. III: *Limbile slave meridionale*, căruia i-am acordat prioritate în excerptarea materialului, a apărut mai întâi, ca și alte capitole, sub formă de volume separate, ediția princeps fiind publicată în 1940).

[25] Lazăr Șăineanu, *Dicționar universal al limbei române*, Craiova, ed. a VI-a, 1929 (prima ediție, 1896).

[26] H. Tiktin, *Rumänisch-deutsches Wörterbuch*, vol. I—III, București, 1897—1925.

ИЗ ИСТОРИИ МЕТАЯЗЫКА РУМЫНСКОЙ СЛАВИСТИКИ

(П. Термины, служащие для обозначения старославянского языка)

(Резюме)

Продолжая изучение металингвистического выражения ряда важнейших понятий румынской славистики в ее эволюционном аспекте (см. «Românoslavica», XVII, 1970), автор статьи рассматривает с точки зрения происхождения, образования и контекстуального функционирования термины, служащие для обозначения старославянского языка (термины, используемые для обозначения церковнославянского языка, будут изучены в следующей статье).

В этой связи в метаязыке румынской славистики выделяется несколько периодов: первый период (последние два десятилетия прошлого века), когда пользовались почти исключительно терминами *limbă paleoslavică* и *limba paleoslovenică*; второй период, переходный (с конца прошлого века до 30-х годов XX в.), когда встречаются параллельно *limbă paleoslovenică* и новый к тому времени термин *limbă paleoslavă*, созданный уже в конце прошлого века; третий период (30-е гг. и сл.), характеризующийся укоренением термина *paleoslavă* и введением новых названий типа *veche slavă* 'старославянский' (или *limba veche slavă* 'старославянский язык'), *veche slavă bisericească* 'древнецерковнославянский', *veche bulgară* 'древнеболгарский'; наконец, четвертый период (с конца 50-х годов до наших дней), когда наблюдается преобладание вариантов с таким словопорядком, при котором *veche* 'древний, старый' расположено в конце термина-словосочетания: *slavă veche* (или *limba slavă veche*), *limba bulgară veche*.

В формировании этой терминологии решающую роль сыграли заимствования (ср. *paleoslovenic*, *paleoslavic*, *paleoslav*; первые два термина заимствованы из латинского, а последний — из французского), а также фразеологические кальки (ср., напр., рум. *veche(a) slavă*, с одной стороны, и фр. <le> *vieux slave*, с другой). К концу статьи упомянутые названия (их всего 15) рассматриваются с точки зрения семантической, а также в плане их современной, сугубо синхронной, употребительности.